

Школьное образование в системе факторов структурного расизма в США

О. Е. Савельева

кандидат педагогических наук, доцент, Смоленский государственный университет.
Россия, г. Смоленск. ORCID: 0000-0002-6838-7198. E-mail: oe.savelyeva@gmail.com

Аннотация. Соединенные Штаты Америки 20-х гг. XXI в. сталкиваются с проблемой масштабных протестных акций, связанных с расовой дискриминацией. Мы являемся свидетелями того, что структурный расизм все еще представляет угрозу современному американскому обществу. Основная задача статьи – проанализировать многочисленные причины существующей расовой ситуации, при этом особое внимание уделяется роли школьного образования в поддержании либо устранении структурного расизма в США.

Автор применяет теорию о факторах развития личности для определения и классификации факторов структурного расизма в обществе. Определены следующие основные группы таких факторов: исторические, экономические, идеологические и образовательные. Первым трем группам дан лишь краткий анализ, тогда как последняя рассмотрена более детально на предмет того, как именно каждый из образовательных факторов влияет на структурный расизм. Среди релевантных образовательных факторов структурного расизма автор выделяет следующие: система финансирования школ, доминирование идеологии расовой слепоты, особенности ведения образовательной статистики. Показано, что первый фактор оказывает поддержку структурному расизму. Распространение в школах идеологии расовой слепоты также поддерживает существующий расизм. Единственный фактор перемен – это особенности ведения образовательной статистики на основе расовой информации. Такой подход может содействовать информированию властей об актуальных расовых нуждах и проблемах. Основываясь на реальных фактах, касающихся расовых неравенств в школе, правительство вместе с учеными могут инициировать и разработать позитивные перемены.

Статья может служить основой для дальнейшего исследования путей борьбы с расовой дискриминацией средствами системы школьного образования.

Ключевые слова: школьное образование в США, расовая дискриминация в Америке, факторы структурного расизма, финансирование школ в США, идеология расовой слепоты.

Введение. Социально-политическая обстановка в Соединенных Штатах Америки последних десятилетий ознаменована множеством общественных волнений и протестных акций. Особое внимание всего мира привлекли акции движения афроамериканских граждан BlackLivesMatter, отстаивающие права и свободы чернокожего населения США. Хотя в 1865 г. в Соединенных Штатах было официально отменено рабство, а связанные с ним проблемы неравенства и дискриминации решаются уже более ста лет, в этой стране до сих пор актуальны социальные вопросы расового характера.

Современную форму расизма в США принято называть расизмом структурным, или системным, что подчеркивает его наличие в той или иной степени во всех сферах жизни американского общества. В данной статье мы рассмотрим это понятие более подробно, а также сделаем попытку определить те социальные факторы, которые оказывают наибольшее влияние на наличие этого феномена в Америке XXI-го в. Среди всех выявленных факторов основное внимание мы уделим тем, которые касаются системы школьного образования США.

Теоретические основы. Основная цель нашей работы: определить место и роль современных процессов, происходящих в школьном образовании США, в системе факторов, влияющих на поддержание или ликвидацию структурного расизма в США. Если будут прослежены детерминирующие связи определенных показателей (например, идеологии, финансирования и тому подобное) и предубеждений, связанных с расизмом, то впоследствии педагоги, социологи и другие исследователи смогут выстроить оптимальную парадигму школьного образования, способствующую борьбе в США с расизмом как явлением.

Задачи:

– проанализировать различные социальные факторы, влияющие на поддержание современного структурного расизма, в трактовке американских исследователей;

- предложить авторскую классификацию рассмотренных факторов, определяя среди них место такого фактора, как система школьного образования;
- дать детальный анализ современных процессов, имеющих место в школьном образовании США, с точки зрения того, как они отражаются на поддержании или изменении статуса-кво расовой дискриминации.

Исследование базируется на детальном анализе нормативных и статистических документов, а также трудов публицистического и научного характера.

Проблемы расизма уже несколько десятилетий привлекают внимание многих американских ученых, социологов, писателей, педагогов, журналистов и других общественных деятелей. Есть ряд исследователей, чьи труды оказали наибольшее влияние на формирование современного видения проблемы расизма. Например, Джо Фейгин, выдающийся современный американский социолог, автор более 200 статей и 70 книг, большинство из которых посвящено вопросам расового неравенства в США, разработал свое видение системного расизма: «Системный расизм включает в себя сложный спектр шагов, направленных против чернокожего населения, несправедливо полученную политико-экономическую власть белого населения, непрекращающееся экономическое и другого рода неравенство рас, а также идеологию и мировоззрение белых расистов, разработанные для поддержания и объяснения привилегированности и верховенства белого населения. Системный здесь обозначает, что ключевые реалии расизма проявляются во всех основных сферах общества... каждая основная сфера американского общества – экономика, политика, образование, религия, семья – отражает фундаментальную реальность системного расизма» [7, с. 14].

Социолог Эдуардо Бонилла-Сильва в своих многочисленных работах на тему расизма выявляет казуальное противоречие между современной общепринятой идеологией расовой слепоты (colorblindness), провозглашающей неразграничение людей по цвету кожи, и повсеместными системными проявлениями расовой дискриминации в Соединенных Штатах Америки XXI-го в. [2; 3].

Консультант по межрасовым отношениям, писательница Робин ДиАнжело в своих книгах приводит широкий спектр доказательств того, что структурный расизм – это не реалия прошлого, и что его проявления повсеместны в современных США [5; 6].

В педагогической сфере большую известность приобрели идеи Глории Ладсон-Биллингс о внедрении критической расовой теории (Critical Race Theory) в педагогику и о том, что будущих учителей следует обучать в рамках культуросообразной педагогики (culturally relevant pedagogy), а не на принципах идеологии расовой слепоты [9; 10].

Еще один исследователь, Хелен Невилл, наряду с некоторыми другими авторами, подробно изучает вопрос того, как идеология расовой слепоты негативно влияет на становление здоровых межрасовых отношений в обществе [13; 14].

Наше исследование отталкивается от того посыла, что в Соединенных Штатах последних десятилетий расовые вопросы не снижают остроты и актуальности. К примеру, за два последних десятилетия зарегистрировано множество резонансных происшествий, когда были застрелены чернокожие граждане США ввиду того, что они были (или предположительно были) вооружены. Среди инцидентов: стрельба полицейских по безоружным чернокожим в Новом Орлеане в 2005 г., убийство полицией Оскара Гранта в 2009, ошибочный расстрел Джонатана Феррелла в 2013 и Эмантика Фицджеральда Брадфорда в 2018, неправомерное убийство Майкла Брауна в Фергюсоне в 2014, Филандо Кастиля в 2016, убийство Кеннета Чемберлена в собственном доме в 2011, Джона Крофорда в 2014, Теренса Кратчера в 2016, Сэмюэля Дюбоза в 2015, Грэга Ганна в 2016, убийство пятнадцатилетнего Джордана Эдвардса в 2017, двенадцатилетнего Тамара Райса в 2014, 18-летнего Рамарли Грэхема в 2012, инвалида-колясочника Джереми Макдола в 2015, Патрика Хармона в 2017, Эрика Харриса в 2015, Андре Хилла в 2020, Элтона Стёрлинга в 2016, Уолтера Скотта в 2015, многих других [17]. Такие инциденты – это лишь одна статистическая часть проявлений расовой предвзятости, на основе которой мы можем сделать заключение об актуальности структурного расизма в США.

Наша базовая задача – определить, какие факторы обуславливали и обуславливают сейчас такое положение дел.

Результаты и обсуждение. Наша исходная позиция состоит в том, что мы рассматриваем социум как самоорганизующуюся мыслящую систему, ввиду чего мы можем применить к ее описанию похожие факторы развития, что и у отдельно взятой личности. Классически, это: наследственность, среда и воспитание, а в современной трактовке: наследственность,

среда, собственная активность и воспитание. Переосмысливая этот базовый набор применительно к обществу, выделим те же четыре группы факторов развития разных его сторон, в том числе и структурного расизма: исторические, экономические, идеолого-мировоззренческие и образовательные. Рассмотрим, какие конкретно процессы и явления действуют в рамках каждой из этих групп.

1. Исторические факторы.

Основополагающим фактором современного системного расизма здесь, несомненно, выступает факт рабовладения, официально существовавшего до 1895 г. Через преемственность поколений, национальную память и задокументированные свидетельства этот факт до сих пор порождает дискуссии и полемику на тему репараций, исторической ответственности и тому подобное. Также свою роль сыграли так называемые «законы Джима Кроу», поддерживавшие расовую сегрегацию до 1960-х гг. Наследие таких факторов неоднозначно: с одной стороны, они способствуют осознанию белым населением несправедливости происшедших событий, порождая чувство вины, а с другой стороны, из поколения в поколение передают образ афроамериканцев как граждан низшего порядка, в особенности, если принять во внимание, что с 1960-х гг. еще не прошло достаточно много времени для качественных перемен. У чернокожего населения эта группа факторов может вызывать только негативное отношение к белым гражданам, что не способствует мирной интеграции одной и другой расы в рамках одного поликультурного общества.

2. Экономические факторы.

Довольно подробно экономические факторы современного структурного расизма в Америке описаны в книге Мелвина Оливера и Томаса Шапиро *BlackWealth / WhiteWealth* («Богатство черных / богатство белых») [15]. Суммарно кратко перечисляя совокупность таких факторов экономического неравенства между белокожими и чернокожими гражданами, получим следующее:

- исторически обусловленная невозможность накопления и передачи наследства у афроамериканцев и активное использование наследства своих предков у белых граждан;
- низкий процент участия афроамериканцев в бизнесе ввиду исторических ограничений и отсутствия доступа к дешевым кредитам;
- низкая стоимость жилья в чернокожих районах, что делает невозможным использование недвижимости как дорогого актива, например, для оплаты образования детей и других нужд;
- затрудненный доступ афроамериканцев к престижному образованию (ввиду недофинансирования школ в бедных районах, выбывания из школы из-за необходимости зарабатывать деньги, невозможности оплатить колледж и др.) и, как результат, работа на низкооплачиваемых должностях;
- исторически невысокая финансовая грамотность чернокожих граждан;
- вынужденное использование афроамериканцами системы социального обеспечения, что подразумевает ограничение их доходов определенной суммой, зарабатывая выше которой, получатель лишается пособия.

Таким образом, создается экономический замкнутый круг достаточно бедственного проживания расовых меньшинств, из которого немногим удается вырваться.

3. Идеолого-мировоззренческие факторы.

Общественные настроения и мнения, открыто выражаемые или имплицитные, как ничто другое могут оказывать влияние на происходящие в том или ином обществе социальные процессы. Проанализируем, какие факторы воздействуют на современное общественное мнение американцев, и как это общественное мнение выражается в межрасовых отношениях.

Рассмотрим два разнонаправленных процесса, происходящих в области расовых взаимоотношений:

- распространение идеологии расовой слепоты (*colorblindness racial ideology*);
- система поддерживающих мер (*affirmative action*).

Идеология расовой слепоты, зародившаяся во второй половине XX в., провозглашает избегание любых вопросов, которые хоть в какой-либо степени касаются расовых различий. Ее доминирование во всех сферах общественной жизни Соединенных Штатов Америки привело к тому, что современные американцы не осведомлены ни о существующих проблемах и нуждах афроамериканского населения, ни об оптимальных способах выстраивания межрасовых отношений. Белокожие приверженцы этой доктрины отрицают наличие в обществе проблем, связанных с расовой дискриминацией. Отсутствие полемики и дискуссий на тему расо-

вых отношений ведет к отсутствию дифференцированного подхода к проблемам граждан разных рас, что ведет к поддержанию статуса-кво структурного расизма, обусловленного перенесенными нами выше историческими и экономическими факторами.

Есть, однако, попытки дифференцированно подойти к решению проблем чернокожего населения. Так, во многих штатах внедряется система так называемых «поддерживающих мер» (affirmative action). Согласно ее сути, афроамериканские граждане получают квотные преференции при поступлении в колледжи, трудоустройстве и продвижении по работе. При этом, однако, происходит коллизия убеждений: почему небелые (non-white) граждане находятся в привилегированном положении, тогда как идеология расовой слепоты декларирует равенство всех рас? Многие белые граждане в настоящее время высказывают мнения о том, что это они теперь в дискриминируемом положении.

Имеют место и явно несправедливые случаи. Ярким примером, вызвавшим возмущение белой общественности, стало дело Риччи против ДеСтефано (the Ricci v. DeStefano case). Группа из двадцати белых пожарных пожаловалась на то, что они подверглись расовой дискриминации на работе. Вместе со своими чернокожими коллегами они писали профессиональный тест, по результатам которого планировалось продвинуть лучших пожарных по службе. Написав тест на 50 % лучше, чем чернокожие коллеги, белые пожарные так и не получили полагающееся им продвижение, так как городские власти Нью Хэвен, штат Коннектикут, не приняли к рассмотрению их результаты, потому что никто из чернокожих претендентов не набрал необходимые баллы.

3. Образовательные факторы.

В этой группе мы рассмотрим три значимых, на наш взгляд, фактора, а также проанализируем, как именно каждый из них влияет на состояние структурного расизма в США.

1) Начнем рассмотрение с одного из самых влиятельных факторов, который уже был упомянут среди факторов экономической группы. Это **система финансирования государственных школ**.

Финансирование – один из главных факторов, обеспечивающих расовую сегрегацию и усугубление бедственного положения чернокожего населения.

Будучи изначально в более бедственном экономическом положении (см. экономические факторы), чернокожее население попадает в замкнутый круг. У низкофинансируемых школ в бедных районах низкие рейтинги успеваемости, что в еще большей мере способствует урезанию материальной базы. Ввиду своей низкой успеваемости и необходимости зарабатывать на жизнь многие чернокожие американцы лишены возможности получить престижное высшее образование. Им остаются низкоквалифицированные работы, что исключает возможность для их детей попасть на обучение в частную школу или переехать в престижный район с хорошим финансированием государственных школ.

Рассмотрим подробнее свидетельства того, как продуктивность государственных школ зависит от финансирования, и как к процессу финансирования относятся некоторые американские представители власти в первых десятилетиях XXI в. на примере одного из штатов.

В книге *Dying of Whiteness* Джонатана Метцла приводится пример недавних финансовых реформ, затронувших школы штата Канзас. Говорится о том, что, когда в начале XXI в. штат собирал большой процент налогов с населения и мог позволить себе высокую степень финансирования государственных школ, академическая подготовка школьников Канзаса многие годы оставалась в верхушке федерального рейтинга. Всю вторую половину 1990-х Канзас держался в первой десятке штатов по количеству людей 25 лет и старше, у которых был документ об окончании старших классов, и был ведущим среди штатов среднего запада по количеству людей с высокой грамотностью в области чтения и письма, а также людей с дипломом об окончании колледжа. Навыки по чтению и математике среди канзасских учащихся четвертых классов достигли максимума в 2007 и 2008, значительно превысив средний общенациональный показатель. Также Канзас показывал низкий процент тех, кто бросил учебу в школе.

Далее с приходом нового губернатора в 2011 последовал период значительных налоговых сокращений, что первоначально было воспринято населением с энтузиазмом. Однако в итоге сокращение количества денег, получаемых от налогов, закономерно привело к значительному сокращению финансирования государственных школ. Снижение финансирования с 4400 долларов до 3800 долларов на ученика немедленно привело к укрупнению классов, повышению платы за детские сады, ликвидации программ по гуманитарным предметам и сокращению учителей. Дальнейшее урезание бюджета заставило школы прекращать учебный

год раньше обычного срока. В результате недофинансирования школам разрешили нанимать учителей без лицензии, упростили процедуру увольнения опытных учителей, отменили программы поддержки учащихся из групп риска. «Мой район был вынужден сократить расходы на миллион долларов в год... Миллион долларов. Вначале мы сократили расходы на обед; а теперь мы сокращаем учителей, программы продленного дня, даже вырезаем целые темы из учебного плана» [11, с. 182]. Также пострадали программы академической помощи расовым меньшинствам и детям из бедных семей. В некоторые школы начали поступать подобные жалобы родителей: «Вначале мы продавали пирожные, чтобы заработать дополнительные деньги на финансирование школ района. А теперь нас заставляют проводить продажу выпечки каждый месяц, и, если мы не заработаем денег, они собираются уволить учителей французского и испанского. Вы можете себе представить? Нам приходится без конца печь пирожные, чтобы не урезали уроки!» [11, с. 197].

Далее приведем статистические результаты того, как отразились такие значительные финансовые сокращения на академических показателях штата. Когда в Канзасе в 2016 г. количество расходов на ученика в начальной и старшей школе существенно сократилось (до 44 места по стране), результаты академических достижений учащихся всех уровней также ухудшились до нижних 25 процентов в рейтинге всех штатов по ряду ключевых образовательных критериев. Канзасские учащиеся показали низший в Соединенных Штатах результат по итогам некоторых частей государственных аттестационных экзаменов и оказались в последней пятерке по количеству студентов, сдававших экзамены на поступление в колледж (ACT exam). Штат также вошел в последнюю десятку штатов по количеству выпускников старших классов, которые получили образование в колледже.

Таким образом, уже в 2017 г. ассоциация школьных комитетов Канзаса выражала обеспокоенность тем, что штат входит в десятку худших по количеству продолжающих обучение после средней школы. Конкурентоспособность трудового населения Канзаса по сравнению с другими штатами оказалась под вопросом. И такое падение тесно коррелируется со сроками урезания финансирования школ.

Проследим теперь, какие слои населения наиболее пострадали в результате экспериментов по снижению налогов, урезания общественного бюджета и финансирования государственных школ.

Согласно докладу некоммерческой организации Канзасского центра экономического роста, снижение налогов в 2012 г. привело к следующим результатам. Для беднейших 40 % населения штата возросли косвенные налоги ввиду повышения налогов с продаж и отмены налоговых вычетов, которыми пользовались малообеспеченные семьи. Такие тенденции диспропорционально повлияли на этнические меньшинства, включая 75 % афроамериканских и 83 % латиноамериканских семей штата. Наоборот, канзасцы, получившие наибольшее снижение налогов, в основной массе белые. Кроме того, была отменена такая схема расчета финансирования школ, которая предусматривала выделение дополнительных денег тем школам, где обучались дети иммигрантов, бедные и находящиеся в группе риска граждане.

При значительных сокращениях финансирования государственных школ политика нового губернатора Канзаса была направлена на поддержку частных школ. Был подписан указ, который создавал налоговые послабления для корпораций, которые жертвовали деньги на стипендиальные фонды частных школ. Таким образом, только более богатая и преимущественно белая часть населения штата могла позволить себе достойное образование. В итоге, как можно, к примеру, проследить по результатам 2015–2017 гг., значительно увеличилась разница между академическими показателями богатых и бедных учащихся. В 2015 г. лишь 22 % школьников из семей с низкими доходами достигли уровня выше среднего, тогда как среди учащихся из обеспеченных семей этот показатель был 51 %. Результаты 2017 г. показали 20-процентную разницу между успехами богатых и бедных школьников по тестам базового уровня.

Особенно заметно в этот период снижение успеваемости среди расовых меньшинств. В 2011, до налоговых реформ, доля афроамериканских учащихся четвертых классов, которые не смогли достичь базового уровня по математике, составляла 28 %. К 2015 г. этот показатель увеличился до 43 %.

2) Следующий значимый фактор системного расизма – это **теория расовой слепоты как преобладающая идеология в школах и педагогических вузах.**

Тотальное избегание расовых тем в школах привело к тому, что в учебных планах полностью отсутствует материал, связанный с культурой расовых меньшинств. В пример можно

привести жалобу родителей одного из чернокожих учеников на то, что при прохождении цивилизаций на уроках обсуждались греки, римляне и инки, но ничего не было сказано об Африке, несмотря на то, что в классе было несколько афроамериканских учеников. Белокожий директор оправдывалась тем, что таков учебный план, и что в школе не принято делить людей по цвету кожи. В ответ мать ученика заявила, что «у детей есть глаза, и они все видят. И я бы хотела, чтобы они видели, что у нас была сильная и плодотворная культура» [19]. Такое положение дел оправдывается поборниками ассимиляционизма и американского патриотизма, построенного в основном вокруг почитания заслуг белых переселенцев и отцов-основателей.

Между тем, в работах многих исследователей приводятся свидетельства того, что высокий уровень расовой слепоты у учащихся коррелируется с большей расовой нетерпимостью. Приведем примеры.

Одно исследование на тему межрасовых отношений проводилось среди молодых «миллениалов» (родившихся в начале XXI в.) [16]. 626 белых студентов из 28 колледжей США попросили вести журналы, в которых бы они в течение 6–8 недель записывали все случаи расистских проявлений, которые они наблюдали или являлись участниками. По итогам было записано 75 сотен отчетов об откровенно расистских высказываниях и действиях белых людей из поля зрения этих студентов (друзей, родственников, знакомых и незнакомых им людей). Исследователи особо отмечают тот факт, что такие показатели были собраны среди поколения, которое более всего заявляет о своих нерасистских взглядах и о воспитанной в них склонности обращаться со всеми как с равными, поколения, выросшего в эпоху идеологии неразграничения людей по цвету кожи. Среди задокументированных проявлений были: нарочито вежливое обращение с цветными представителями, избегание контактов с ними (переход на другую сторону дороги или игнорирование определенного клуба или бара), передразнивание речи и поведенческих манер, использование эвфемизмов в негативных отзывах о чернокожих людях, отдельные случаи грубых действий по отношению к цветным людям и другие.

Еще одно исследование на тему «расовой слепоты» показало, что те белокожие студенты, которые избегают упоминать расовые вопросы, в совместных с чернокожими партнерами заданиях выказывают меньшее дружелюбие, что частично объясняется тем, что у них происходит меньше зрительных контактов [12].

Недостатки идеологии расовой слепоты сказываются не только на чернокожих учениках, но и на белокожих преподавателях, которые не получили в свое время должного обучения тому, как наилучшим образом учитывать особенности учащихся из расовых меньшинств. Один исследователь пишет, что за 25 лет своей работы в поликультурном образовании он сталкивался с практически повсеместной неловкостью, которую у белых учителей вызывали расовые вопросы [8]. Становится расхожей жалоба: «Я чувствую себя беспомощным. Что мне, как белому учителю, делать?». Один из педагогов заметил, что никогда не видел, чтобы афроамериканские учителя говорили, что не различают расу. Это еще одно доказательство того, что идеология расовой слепоты служит интересам только белого населения.

3) Еще одним фактором из сферы образования, оказывающим влияние на структурный расизм в американском обществе, является, по нашему мнению, **особенность ведения образовательной статистики**. Этот фактор не является таким очевидным, как предыдущие, но при ближайшем рассмотрении он вызывает большой исследовательский интерес с точки зрения его влияния на решение расовых вопросов.

С 1997 г. распоряжением Федерального правительства предписывается включать в статистические данные информацию, содержащую расовые параметры (1997 Standards for Maintaining, Collecting, and Presenting Federal Data on Race and Ethnicity). Основное обновление этого распоряжения было в 2007 г. Согласно этому предписанию, образовательная статистика в США обязательно содержит информацию о расовых различиях по широкому ряду критериев. Рекомендовано учитывать следующие этнические группы:

- белые (White)
- черные (Black)
- испаноязычные (Hispanic)
- азиаты (Asian)
- коренные американцы (индейцы) и алеуты (American Indian / Alaska Native).

Некоторые статистические доклады также выделяют группу жителей тихоокеанских островов (Pacific Islanders), а также категорию «две расы и более» (Two or more races).

Таким образом, из публичных статистических докладов можно узнать: процентное распределение учителей по расовой/этнической принадлежности [4, с. 1], расовую/этническую принадлежность учащихся государственных школ в разные годы, процентное распределение учащихся разной расовой/этнической принадлежности по городским и сельским школам, расовую принадлежность в корреляции с динамикой успеваемости по географии, обществознанию и истории [18], корреляцию между расовой/этнической принадлежностью детей и уровнем образования родителей, корреляцию между расовой/этнической принадлежностью и составом семьи, корреляцию расы и уровня бедности, корреляцию расы и доступа к Интернету, расовый состав 3–5-летних детей, участвующих в программах дошкольного образования, расовый состав учащихся частных школ, многую другую информацию [20].

Следует отметить, что такой учет расовой/этнической принадлежности не встречается в российской образовательной статистике. К примеру, статистика по учителям в РФ включает в себя параметры пола, возрастной категории, преподаваемых предметов, уровня образования, стажа, но не содержит информацию о национальностях учителей [1]. Прочие основные отчетные статистические документы РФ в области образования также не содержат распределение по расовым параметрам.

Такой подход к статистике в США может говорить о том, что, несмотря на общепринятую декларацию расовой слепоты, у властей разного уровня есть желание разобраться в реальной картине актуальных расовых вопросов. Возможно, это шаги к выстраиванию дифференцированного подхода к решению многих проблем, связанных, в том числе, с обучением и воспитанием школьников различных расово-этнических групп. В настоящее время в сфере образования уже начинаются процессы, связанные с внедрением так называемой «критической расовой теории» и основанной на ней культурно релевантной педагогики. Таким образом, именно последний из перечисленных нами образовательных факторов, возможно, призван играть положительную роль в решении проблем структурного расизма в современных Соединенных Штатах Америки.

Заключение. Итак, рассмотренные нами образовательные факторы приводят нас к следующим выводам об их влиянии на структурный расизм в американском обществе:

1. Существующий подход к финансированию государственных школ не способствует улучшению положения афроамериканских меньшинств, а лишь усугубляет их бедственный статус, затрудняя доступ к высшему образованию и последующему получению высокооплачиваемых работ. Следовательно, этот фактор косвенно направлен на сохранение структурного расизма в обществе.

2. Долгое время господствовавшая в обществе идеология расовой слепоты способствовала разобщению рас, привела к непониманию основ выстраивания межрасовых отношений, создавала ошибочное представление об отсутствии расовых проблем, привела к недооценке и забвению культурно-исторических особенностей этнических меньшинств в угоду ассимиляционизму на патриотической основе, затрудняла дифференцированный подход к осуществлению образовательного процесса у разных расово-этнических групп, что не способствовало полноценному развитию способностей афроамериканских граждан.

3. Включение расово-этнических параметров в образовательную статистику, возможно, призвано обеспечить объективную оценку современной ситуации касательно расовых различий в американском обществе с целью разработки и совершенствования расово-релевантной политики. В последние годы в образовательную сферу США активно продвигаются идеи культурно-релевантной педагогики. Американские граждане становятся более заинтересованными и просвещенными в области расовых проблем, что прослеживается в активистских выступлениях и антирасистских общественных акциях.

Подытоживая вышесказанное, отметим основные моменты, к которым мы пришли в ходе своего исследования.

Выделены и проанализированы четыре основные группы факторов, влияющие на структурный расизм в США: исторические, экономические, идеолого-мировоззренческие и образовательные.

Среди образовательных факторов статус-кво широко распространенного структурного расизма поддерживают следующие: система финансирования государственных школ и доминирование в школах и педагогических вузах идеологии расовой слепоты (colorblindness). В обратном направлении действует такой фактор, как особенность ведения образовательной статистики. Предоставляя актуальную информацию о положении дел учащихся различных

расово-этнических групп, статистика дает начало поиску оптимальных решений в области школьной политики.

Список литературы

1. Банк документов. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/ed3ca74f26a1dc055a313991f66d2fa3/> (дата обращения: 19.07.2021).
2. *Bonilla-Silva E.* Feeling Race: Theorizing the Racial Economy of Emotions // *American Sociological Review*. 2019. № 84 (1). Pp. 1–25. DOI: 10.1177/0003122418816958.
3. *Bonilla-Silva E.* Racism without Racists: Color-Blind Racism and the Persistence of Racial Inequality in America. 4th ed. Lanham : Rowman& Littlefield Publishers. 2013. 384 p.
4. Data Point: Race and Ethnicity of Public School Teachers and Their Students. URL: <https://nces.ed.gov/pubs2020/2020103.pdf> (дата обращения: 19.07.2021).
5. *DiAngelo R.* Nice Racism: How Progressive White People Perpetuate Racial Harm. Boston : Beacon Press. 2021. 224 p.
6. *DiAngelo R.* White Fragility: Why It's So Hard for White People to Talk About Racism. Boston : Beacon Press. 2018. 192 p.
7. *Feagin J.* Racist America: Roots, Current Realities, and Future Reparations. New York : Routledge, 2014. Third Edition. 392 p.
8. *King J.* White Teachers at the Crossroads. URL: <https://www.tolerance.org/magazine/fall-2000/white-teachers-at-the-crossroads> (дата обращения: 20.07.2021).
9. *Ladson-Billings G.* Literate Lives Matter: Black Reading, Writing, Speaking, and Listening in the 21st Century // *Literacy Research: Theory, Method, and Practice*. 2016. № 65 (1). Pp. 141–151.
10. *Ladson-Billings G.* Culturally relevant pedagogy 2.0: a.k.a. the remix // *Harvard Educational Review*. 2014. № 84. Pp. 74–84.
11. *Metzl J.* Dying of Whiteness: How the Politics of Racial Resentment Is Killing America's Heartland. New York : Basic Books. 2019. 352 p.
12. *Neville H., Awad G.* Color-Blind Racial Ideology: Theory, Training, and Measurement Implications in Psychology // *American Psychologist*. 2013, September. Pp. 455–466.
13. *Neville H., Cross W.* Racial awakening: Epiphanies and encounters in Black racial identity // *Cultural Diversity and Ethnic Minority Psychology*. 2017. № 23. Pp. 102–108.
14. *Neville H., Gallardo M., Dearld Wing S.* The myth of racial color blindness: Manifestation, dynamics, and impact. Washington, DC, USA : American Psychological Association, 2015. 330 p.
15. *Oliver M., Shapiro Th.* Black Wealth/White Wealth: A New Perspective on Racial Inequality. New York : Routledge, 2006. 360 p.
16. *Picca L., Feagin J.* Two-Faced Racism: Whites in the Backstage and Frontstage. New York : Taylor and Francis, 2007. 284 p.
17. Police killings of Black Americans amount to crimes against humanity, international inquiry finds. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2021/apr/26/us-police-killings-black-americans-crimes-against-humanity> (дата обращения: 30.07.2021).
18. Results from the 2018 Civics, Geography, and U.S. History Assessments. URL: https://www.nations-reportcard.gov/geography/supporting_files/2018_SS_infographic.pdf (дата обращения: 19.07.2021).
19. *Scruggs A. E.* Colorblindness: the New Racism? URL: <https://www.tolerance.org/magazine/fall-2009/colorblindness-the-new-racism> (дата обращения 20.07.2021).
20. The Condition of Education 2020. URL: <https://nces.ed.gov/pubs2020/2020144.pdf> (дата обращения: 19.07.2021).

School education in the system of factors of structural racism in the USA

O. E. Savelieva

PhD in Pedagogical Sciences, associate professor, Smolensk State University.
Russia, Smolensk. ORCID: 0000-0002-6838-7198. E-mail: oe.savelieva@gmail.com

Abstract. The United States of America of the 20s of the XXI century is facing the problem of large-scale protest actions related to racial discrimination. We are witnessing that structural racism still poses a threat to modern American society. The main objective of the article is to analyze the numerous causes of the existing racial situation, with special attention paid to the role of school education in maintaining or eliminating structural racism in the United States.

The author applies the theory of the factors of personality development to identify and classify the factors of structural racism in society. The following main groups of such factors are identified: historical, econom-

ic, ideological and educational. The first three groups are given only a brief analysis, while the latter is considered in more detail on how exactly each of the educational factors affects structural racism. Among the relevant educational factors of structural racism, the author identifies the following: the school funding system, the dominance of the ideology of racial blindness, the peculiarities of maintaining educational statistics. It is shown that the first factor supports structural racism. The spread of the ideology of racial blindness in schools also supports existing racism. The only factor of change is the peculiarities of conducting educational statistics based on racial information. Such an approach can help inform the authorities about current racial needs and problems. Based on the real facts regarding racial inequalities in school, the government, together with scientists, can initiate and develop positive changes.

The article can serve as a basis for further research on ways to combat racial discrimination by means of the school education system.

Keywords: school education in the USA, racial discrimination in America, factors of structural racism, school funding in the USA, ideology of racial blindness.

References

1. Bank of documents. Available at: <https://docs.edu.gov.ru/document/ed3ca74f26a1dc055a313991f66d2fa3/> (date accessed: 19.07.2021).
2. *Bonilla-Silva E.* Feeling Race: Theorizing the Racial Economy of Emotions // *American Sociological Review*. 2019. No. 84 (1). Pp. 1–25. DOI: 10.1177/0003122418816958.
3. *Bonilla-Silva E.* Racism without Racists: Color-Blind Racism and the Persistence of Racial Inequality in America. 4th ed. Lanham : Rowman & Littlefield Publishers. 2013. 384 p.
4. Data Point: Race and Ethnicity of Public School Teachers and Their Students. Available at: <https://nces.ed.gov/pubs2020/2020103.pdf> (date accessed: 19.07.2021).
5. *DiAngelo R.* Nice Racism: How Progressive White People Perpetuate Racial Harm. Boston : Beacon Press. 2021. 224 p.
6. *DiAngelo R.* White Fragility: Why It's So Hard for White People to Talk About Racism. Boston : Beacon Press. 2018. 192 p.
7. *Feagin J.* Racist America: Roots, Current Realities, and Future Reparations. New York : Routledge, 2014. Third Edition. 392 p.
8. *King J.* White Teachers at the Crossroads. Available at: <https://www.tolerance.org/magazine/fall-2000/white-teachers-at-the-crossroads> (date accessed: 20.07.2021).
9. *Ladson-Billings G.* Literate Lives Matter: Black Reading, Writing, Speaking, and Listening in the 21st Century // *Literacy Research: Theory, Method, and Practice*. 2016. No. 65 (1). Pp. 141–151.
10. *Ladson-Billings G.* Culturally relevant pedagogy 2.0: a.k.a. the remix // *Harvard Educational Review*. 2014. No. 84. Pp. 74–84.
11. *Metzl J.* Dying of Whiteness: How the Politics of Racial Resentment Is Killing America's Heartland. New York : Basic Books. 2019. 352 p.
12. *Neville H., Awad G.* Color-Blind Racial Ideology: Theory, Training, and Measurement Implications in Psychology // *American Psychologist*. 2013, September. Pp. 455–466.
13. *Neville H., Cross W.* Racial awakening: Epiphanies and encounters in Black racial identity // *Cultural Diversity and Ethnic Minority Psychology*. 2017. No. 23. Pp. 102–108.
14. *Neville H., Gallardo M., Dearld Wing S.* The myth of racial color blindness: Manifestation, dynamics, and impact. Washington, DC, USA : American Psychological Association, 2015. 330 p.
15. *Oliver M., Shapiro Th.* Black Wealth/White Wealth: A New Perspective on Racial Inequality. New York : Routledge, 2006. 360 p.
16. *Picca L., Feagin J.* Two-Faced Racism: Whites in the Backstage and Frontstage. New York : Taylor and Francis, 2007. 284 p.
17. Police killings of Black Americans amount to crimes against humanity, international inquiry finds. Available at: <https://www.theguardian.com/us-news/2021/apr/26/us-police-killings-black-americans-crimes-against-humanity> (date accessed: 30.07.2021).
18. Results from the 2018 Civics, Geography, and U.S. History Assessments. Available at: https://www.nationsreportcard.gov/geography/supporting_files/2018_SS_infographic.pdf (date accessed: 19.07.2021).
19. *Scruggs A. E.* Colorblindness: the New Racism? Available at: <https://www.tolerance.org/magazine/fall-2009/colorblindness-the-new-racism> (date accessed: 20.07.2021).
20. The Condition of Education 2020. Available at: <https://nces.ed.gov/pubs2020/2020144.pdf> (date accessed: 19.07.2021).